

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 18 ноября 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 18 de noviembre de 1995 № 2362

Архиепископ СЕРАФИМ Брюссельский и Западно-Европейский

400-ЛЕТИЕ БРЕСТ-ЛИТОВСКОЙ УНИИ

Зловещая Уния была завершена в октябре 1596 года в городе Брест-Литовске, — „роковом городе в истории России“, как метко выразился проф. А. В. Карташев.

Навязанная народу Уния явилась великим бедствием и испытанием на долгие годы. Как некогда христиан в языческом Риме, указ фанатичного католика-поляка Сигизмунда ставил православное население, оказавшееся под его властью, в положение преступников за приверженность к отеческой вере. Народ загоняли в чужую веру насильно. У православных отбирались храмы (как и вновь в наше время!), священники подвергались насилиям, заключались в тюрьмы. Многие были убиты до смерти...

Так, пользуясь тем, что множество православного населения оказалось тогда под властью польско-литовского царства, народ был государственно насильно окатоличен, то есть подчинен Папе. И если сейчас, в наше время, Ватикан любит упоминать о насилии Сталина и Московской Патриархии, которые, де, заставили униатов вернуться в православие в 1946 году, — то за это „насилие“ мы, за рубежом, конечно не несем ответственности, но оно оказалось бледным, никак не сравнимым с тем подлинным насилием, которое учинили римокатолики 400 лет назад и которое достигло своего пароксизма благодаря личности и деяниям униатского архиепископа Полоцкого Иосафата Кунцевича, провозглашенного Ватиканом „святым мучеником“ (!), и о чем они никогда не высказывали ни малейшего сожаления.

Наша Святая Церковь украсилась тогда множеством исповедников и мучеников. Православие защищал особенно народ. Вспомним хотя бы князя Константина Ивановича Острожского († 1608) и знаменитые Православные Братства — главную опору нашей веры в Польско-Литовском государстве.

Теперь мы уже можем определенно заключить, что последствия того беззакония, которое было совершено Римом 400 лет тому назад, — это зло принесло и приносит народу скорбь, нестроение, слезы и убийства и по сей день, то есть и в наше время. Имеем в виду те нестроения и разделения, которые характеризуют настоящую, современную Украину в некогда западнорусских областях, когда прежде то народ был един, объединен одной православной верой. 400 лет тому назад было внесено

разделение, неприязнь и злоба.

1996-ой год — это 400-летие зловещей Унии! Но будем мы „праздновать“ не это событие, конечно, а память всех тех, героев веры, которые и задолго до Брест-Литовского насилия встали на защиту Святого Православия и продолжали потом, многие годы, бороться и страдать за веру.

Среди них — особенно вспомним святого Преподобного Афанасия Брестского. Он стал монахом в Вильне, потом игуменом Симеоновского монастыря в Брест-Литовске. Защищал православие от латинян. За это подвергся заключению в темнице, голоду, побоям. Освобожденный в 1645 году в Киеве. За смелое обличение поляков в их винах против православного населения был убит в 1648 году. По его житию известно, что перед своей мученической кончиной он сказал, что „там, где будет лежать тело мое, козни врагов православия будут бессильны“. Расправа над ним была совершена в глуши леса, под темным покровом ночи. Его сперва жгли огнем, и перед открытой могилой страдалец, все не желая отречься от православия, был прострелен двумя пулями в голову. Потом он был брошен в могилу и в течение 8 месяцев останки поко-

ились без церковного отпевания, пока 1 мая 1649 года один мальчик не указал монастырской братии место погребения их игумена. Земля оказалась принадлежавшей иезуитам, почему пришлось действовать тайно. Ночью выкопали иноки нетленное тело игумена и тотчас перенесли в другое место и вскоре похоронили его у правого клироса храма Преподобного Симеона Столпника.

Память о нем глубоко сохранилась, и чтилось его святое имя. Приходило множество паломников, совершались, по молитвам верующих, чудеса.

Восьмого ноября 1815 года в этом храме случился пожар, вся церковь сгорела и медная рака расплавилась. Священником церкви и благочестивыми жителями города Бреста отысканы были мощи святого Афанасия, после чего они были положены в деревянный ковчег и поставлены в храме для всенародного поклонения.

Богу было угодно даровать чудотворную силу и этим сохранившимся останкам святого Преподобномученика. Осенью 1894 г. было совершено перенесение частицы мощей святого Афанасия в Лесненский женский монастырь, основанный всего лишь 10 лет до этого. Перенесе-

ние состоялось 13 сентября накануне храмового праздника при большом стечении верующих и при участии многочисленного духовенства, во главе со многими Преосвященными.

Для сего был изготовлен „особо изящный ковчег“, как повествуется в житии, который хранится в нашей обители до сего дня. Это было сделано по Высочайшему повелению, так как при главном храме обители в Лесне должен был быть установлен придел в честь святого Преподобномученика.

Этот самый ковчег в престольный праздник монастыря, 1 октября по новому стилю, торжественно обнесен вокруг храма на крестном ходу.

† Архиепископ Серафим

Примечание: В некоторых житиях сказано, что святой был обезглавлен. Мы внесли поправку по более достоверным сведениям. А в „Настольной Книге“ Булгакова написано: „Мощи преподобного Афанасия в настоящее время (то есть до революции, конечно) открыто почивают в Симеоновской церкви Брест-Литовска“. Нужно думать, что это лишь часть мощей, если следовать нашему повествованию. За последние годы лихолетия они там исчезли. Во всяком случае современное православное духовенство Белоруссии ничего по этому поводу сказать не может.

КЛЮЧЕВАЯ АРТЕРИЯ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ

Последний номер „Военной Были“ вышел в 1974 году. Последний номер „Часового“ в 1988-м. Последний номер „Согласия“ в 1995-м. Может ли случиться, что последний номер „Нашей Страны“ выйдет в 1996-м? Вернее — можно ли это допустить?

„Нашей Стране“ удалось пережить добрую сотню других послевоенных изданий русской политической эмиграции и продолжать выходить уже 48-й год по милости Божией и благодаря двум материальным факторам: жертвенной щедрости ее друзей во всем Зарубежье и низкой аргентинской валюте — читатели из стран с твердой валютой своей подпиской постоянно выравнивали бюджет газеты.

Однако экономическая реформа, проведенная министром Доминго Кавалло приравняла аргентинское песо к американскому доллару, в силу чего стоимость жизни в этой стране (то бишь, в частности, почты и типографии) в долларах чрезвычайно возросла и „Наша Страна“ утратила ту льготу, которая все эти десятилетия помогала ей сводить концы с концами: начиная с 1991 года уже не было разницы между „покупатель-

ной способностью“ подписки из таких стран как США, Канада, Германия или Австралия и таковой читателей из Аргентины.

(Кстати о почте: ко всем этим „двадцати двум несчастьям“ прибавился теперь не подлежащий сомнению факт саботажа отправки газеты аргентинскими чиновниками. По-видимому, какое-то количество экземпляров в последние месяцы ими просто выбрасывалось. Мы просим читателей, „недополучивших“ газету, сообщить нам соответствующие номера, дабы мы могли их незамедлительно выслать вторично).

Эти последние четыре года мы как-то боролись со все ухудшающимся финансовым положением газеты, прибегая ко всяким уловкам, чтобы посылить сокращать расходы и употребляя (не ахти какие) резервы „Нашей Страны“, но в настоящее время мы уперлись в тупик. Запасы иссякли и положение самое критическое: встал ребром вопрос о жизни или смерти газеты.

И спасти газету могут только ее читатели!

Мы призываем наших друзей — платных подписчиков придти на выручку „Нашей Страны“ — как они это неоднократно делали на протяжении всей ее истории — и по-

жертвованиями в Фонд Издательства предотвратить катастрофу.

Мы просим наших бесплатных читателей в Зарубежье — а их больше сотни — „тряхнуть мощной“ и подписаться на „Нашу Страну“. Многие годы мы вам ее высылали бесплатно, а теперь не только не в состоянии это дальше делать, но вообще стоим на грани пропасти: если можете, помогите нам ее преодолеть!

Мы обращаемся к тем, кто считает важным, чтоб мы дальше посылали газету и православно-монархическо-белую литературу в Россию, с просьбой, чтоб они оживили приток средств в соответствующий фонд — в последнее время оскудевший — или, по крайней мере, взяли бы оплатить хоть одну подписку каждый для кого-нибудь из деятелей в России, привыкших получать „Нашу Страну“. Иначе мы вынуждены будем в первую очередь прервать этот духовно-интеллектуальный „мост“ в Россию.

„Наша Страна“ — одна из ключевых артерий русской белой эмиграции. Не дадим ей закупориться!

Михаил Киреев

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ВРЕД ДЛЯ МОНАРХИИ

Я не принадлежу ни к одной из монархических партий либо группировок, единственно потому, что не вижу среди них сколько-нибудь серьезных организаций. К сожалению, мне кажется, что деятельность некоторых из них приносит идее монархии лишь вред. Таково, к примеру, впечатление от прошедшей некоторое время тому назад встречи монархистов с журналистами в телепередаче "Пресс-клуб" телеканала "Останкино". Монархистам вся эта журналистская свора хохотала в лицо, издеваясь над ними, как только могла. А те в ответ лишь мылись, не догадываясь попросту встать и уйти.

Поэтому я, если можно так выразиться, "беспартийный монархист". Мне 30 лет. По роду своей основной специальности работаю на "Скорой помощи". К тому же с недавних пор учусь на заочном отделении исторического факультета Университета. Более всего меня интересует сопротивление большевизму Российской Церкви, в частности, я намереваюсь установить имена "20 мучеников Челябинских", о которых упоминается во многих книгах, посвященных Российским Новомученикам. К этому можно добавить и интерес к истории сопротивления русского народа коммунизму вообще.

Мой адрес: Россия, 454116 г. Челябинск, ул. Героев Танкограда, д. 57, кв. 155, Фомин Андрей Викторович.

Мне и моим друзьям очень бы хотелось ближе познакомиться с "Нашей Страной", считая сюда и любые старые ваши издания. Если возможно, прошу читателей газеты помочь нам в этом! Надеюсь на их понимание! Буду благодарен за любую поддержку!

Андрей Фомин (Челябинск)

ЛЮДИ НАЧИНАЮТ ВИДЕТЬ

Большое спасибо редакции за присылку мне большого пакета с номерами "Нашей Страны", а также за теперь регулярно высылаемые очередные номера. Искренне благодарю также за публикацию в № 2342 моего письма, под заглавием "Кто знал ген. Ионова?" Самое главное, что я уже получил, в ответ на него, кое-какой материал, неизвестный мне ранее. Посылал я это письмо почти без надежды на какой-либо результат, но вот пришли известия и совсем из другой стороны — из России.

Так "Наша Страна" помогает узнать людям в самой России друг о друге. Я надеюсь, что с Божией помощью труд мой о белом генерале Ионове будет завершен. Из города Верного я получаю настойчивые просьбы поскорее довести его до конца — наконец-то люди начинают видеть, кто был истинным героем в той братоубийственной войне.

Надеюсь, что белая эмиграция достойно отметит приближающиеся многозначительные годовщины. В ноябре этого года будет 75-летие эвакуации Русской Армии из Крыма. В 1996-ом году — столетие коронации Императора Николая Второго. В 1997-ом — 50-летие мученической смерти в застенках Лубянки П. Н. Краснова. А. Г. Шкуро, Г. фон Панвица и других. В 1998-ом году будет 75-летие капитуляции последнего регулярного Белого отряда на русской земле, возглавляемого генералом Пепеляевым.

Русский народ должен знать и помнить своих подлинных героев и вождей.

Сейчас я впервые открываю для себя журнал "Часовой". Читая отдельные номера за разные годы, я вижу, какой же это был огромный жизненный подвиг капитана В. В. Орехова — издавать 60 лет (!) такой журнал. Особенно трогают его последние 80-х годов номера. Очень хотелось бы, чтоб "Наша Страна" отменила и свое 60-летие, и 100-летие уже не в Аргентине, а в другой, лучшей, Императорской России.

М. Н. Ивлев (Сольцы)

ПЕЧАТЬ

ЕВРАЗИЕЦ ЧААДАЕВ

В статье В. Кожина "Мы как-никак существуем", в журнале "Родина" № 1 от с. г., приведена любопытная цитата из П. Чаадаева:

"Он еще в 1829 году высказал (кажется, первым) предположение, что у России, этого "особого мира", который "не принадлежит ни к Европе, ни к Азии", вроде бы должна быть своя великая цель: "раскинувшись между двух великих делений мира, между Востоком и Западом, опираясь одним локтем на Китай, другим на Германию, мы должны бы были объединить в нашей цивилизации историю всего земного шара".

"Эти слова, — комментирует автор статьи, — своего рода семя, из которого уже в XX веке выросло "евразийство"."

Распространено представление о Чаадаеве, как о крайнем западнике. На деле, мы видим, его взгляды представляли собою явление куда более сложное.

КАРАМЗИН И МАСОНСТВО

В превосходной статье В. Сахарова, "Под знаменем я стою багровым...", в № 2 того же журнала, обстоятельно рассказано об отношениях нашего великого историка с обществом вольных каменщиков.

В молодости он был завербован в масоны. Но, разобравшись лучше в целях данного братства, решительно с ним порвал, рискуя навлечь на себя серьезные неприятности, включая опасность для жизни.

Об его мотивах автор статьи говорит следующее:

"Да, писатель думал о человеке, его чувствах, а не о философском камне и прочих алхимических премудростях. Не мог ему нравиться и псевдоинтернационализм масонов, их желание освободиться от народа, национального государства, Церкви, семьи. Все же Карамзин оставался русским дворянином, офицером, верующим христианином. В своей знаменитой записке о древней и новой России (1811) он ответил масонам со всею ясностью: "Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России"."

НЕ СОСТОЯВШИЙСЯ ПРОЦЕСС

В "Русской Мысли" от 12 октября с. г., в статье "Московский процесс", В. Буковский перечисляет поименно советских чекистов, виновных в самых тяжелых преступлениях и ныне живущих вполне благополучно, получая иногда превосходные государственные пенсии: П. Сопруненко, подписавшего приказ о расстреле военнопленных поляков в Катыни; Д. Копелянского, допрашивавшего Рауля Валленберга; П. Судоплатова, организовавшего убийство Троцкого; О. Калугина, устроившего убийство болгарского писателя Геор-

гия Маркова при помощи отравленного зонтика.

"Да ведь и тысячи "спецподготовленных" КГБ головорезов", — продолжает автор статьи, — "тоже никуда не делись, живут по соседству с нами, так же, как и нелегально получавшие деньги, как и "коммерческие" друзья, как и миллионы им сочувствовавших и соучаствовавших, оправдывавших и покрывавших, миллионы создавших интеллектуальную моду, благодаря которой все звери равны, но коммунисты равнее. Их тоже не трудно отыскать, было бы желание. Во всяком случае, гораздо легче, чем разыскивать бывших нацистов в Парагвае".

НЕМИЛОСТИВЫЙ СУД

Статья В. Писигина "Хроника безвременья", в "Новом Мире" № 7 от с. г., удивляет жестокостью отношения автора к русскому народу.

Он приводит ряд случаев нелепого и безобразного хулиганства в современной России.

Но если просмотреть списки преступлений за это же время в США, мы увидим по меньшей мере столько же, — и куда более страшных.

Налицо и серийные убийства с самым чудовищным садизмом, и примеры ничем не мотивированной стрельбы в толпу, и захваты заложников с кровавым исходом, и всякие другие виды антиобщественного поведения. А ведь там нельзя сослаться ни на историю России, ни на трагизм переходной эпохи!

Впрочем, примеры, используемые Писигиным, говорят скорее всего просто о расшатанных нервах и о неспособности к самоконтролю: автомобилист изругал прохожего, из-за которого задержался, — тот вытащил нож и убил его на месте; милиционер сделал замечание девушке, гулявшей с собакой без намордника, та отказалась его слушать (и, может быть, дерзко ответила?) — он ее застрелил; и тому подобное.

Обобщая такие факты, автор спрашивает, что же произошло с русским народом, в котором Толстой и Достоевский находили так много хорошего?

Напрашивается сопоставление с рассказом Солоухина о провинциале, пытавшемся безуспешно купить в Москве бутылку хорошего вина и удивлявшемся, что же такое случилось в России?

Из очереди ему подсказали: "Революция произошла!"

Вот именно, произошла октябрьская революция, и после нее наш народ, — все народы России, — более полувек а находились под бесчеловечным игом и служили жертвой подлой, развращающей советской пропаганды. Что ж за диво, если в них вкоренилось и всплыло со дна души много плохого, а добрые порывы оказались притушены?

Мы верим однако, — и, во всяком случае надеемся, — что в глубине народ остался прежним, что его возрождение возможно, и даже, пожалуй, неизбежно.

Поэтому несправедливо его чересчур строго судить.

В. Р.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

УГРОЗА НЕКРОПОЛЮ

Над нашим белым некрополем "в Сент Женеьев де Буа под Парижем нависла не только та угроза, о которой предостерегают молодые московские историки в № 2358 "Нашей Страны".

В свое время разные советские типы ездили туда и затем издевались над нами — даже в стихах! (См. например "Епархиальный Вестник" Западно-Европейской епархии Русской Зарубежной Церкви № 34, осень 1990 года).

А теперь — новая опасность. Кладбище, на котором похоронены наши корниловцы, марковцы, дроздовцы, алексеевцы, казаки; где лежат вожди Белой Армии, решено отдать под "совместную" опеку французского президентского дворца и посольства "Российской Федерации". На практике это означает, что эти наши святыни попадут в руки, еще не освободившиеся от красного налета!

До Мурмелона — военного кладбища, где похоронены бойцы Русского Экспедиционного Корпуса, воевавшего на французской территории против Германии в годы Первой Мировой войны — лапа красных уже давно дотянулась. Там были могилы власовцев, которые советские власти объявили "своими", мол это советские граждане, умершие на чужбине (о том, что это были власовцы-антикоммунисты, они, разумеется, ни слова не сказали), и вот установили доску с серпом и молотом и красной звездой.

Когда русские белые эмигранты устраивают там церемонии, то приходится эту доску завешивать.

Д. Ржанов (Франция)

ИСПРАВЛЕНИЕ

Газета "Наша Страна" № 2347 в "Трибуне читателя" поместила заметку Михаила Климова о несуществовании в Аргентине "Дома престарелых имени Покрова", и это правда. Существует лишь благотворительное общество "Покрова Пресвятой Богородицы", чьим председателем я являюсь, с юридическим лицом № 8510, выданным ему 20 декабря 1979 года, которое на получаемые из заграницы пожертвования поддерживает своей помощью неимущих старых русских людей, проживающих как в очагах, так и на частных квартирах.

При сем прилагаем ксерокопию от председательницы Дамского Комитета Помощи Австралийско-Новозеландской епархии Русской Зарубежной Церкви с уточнением посланной нам помощи за 1994 год и заметку из австралийской газеты "Единение" о помощи престарелым в Аргентине.

О. И. Марленко (Аргентина)

Судя по присланным документам, ошибка возникла при перепечатании сведений из газеты "Единение" журналом "Православная Русь".

(Ред.)

Зарубежная жизнь

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦА ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ
ОТСТОЯЛА ЧЕСТЬ РУССКОГО ИМЕНИ

Седьмого октября с. г. в большом помещении немецкой школы имени Гете в пригороде Буэнос Айреса Сан Исидро состоялся так называемый „праздник всех наций“, где дети и подростки организовали свои стенды. Там можно было попробовать еду любой страны.

Сперва был парад. Каждое этническое меньшинство проходило под свою национальную музыку, затем — национальные танцы. И, конечно, каждая нация постаралась представить себя в самом выгодном свете.

Любопытно было проследить ярко выраженные национальные понятия о красоте и гармонии, выявляемые каждым танцем. В начале выступления немцы, как хозяева, (русские хозяева, вероятно, предложили бы первое место гостям) под маршевые ритмы плясали маршевыми же движениями. Детские пары были забавны и милы даже в этом солдафонском контексте, разнообразия его подпрыгиванием и ловким перебрасыванием партнерш. Остальные представители саксонских народов в том же духе исполняли свои „марш-танцы“.

Страсть и индивидуализм блеснули в паре, представлявшей Перу; они показали талантливость, гибкость, мастерство, достойные большой сцены. Весело и бесшабашно сплясали венгры. Группы были как правило большими и слаженными, с участием взрослых и преподавателей; ни одна нация не хотела ударить в грязь лицом. Известно, что и в польской, и в венгерской, да и в других эмиграциях в Аргентине есть по 3-4 враждующих группировки. Однако на публику они выходят единым фронтом: „выясняют отношения“ между собой наедине!

На фоне этого великолепия жалкой показалась малая группка детишек в русских костюмах. (Настоятель Св. Сергиевского храма о. Владимир Шленев предоставил им помещение для репетиций, а костюмы частично одолжила семья Беликовых). Но это казалось так, пока не включили музыку, и они вышли танцевать. Грациозно, плавно, легко и обволакивая славянским очарованием и душевностью. Лирические напевы поразили на марш и топот самоутверждения настронную предыдущими выступлениями публику. Зал стих, потом замер. Гибкость и грация Божией милостью балерины — внучки известной Маши Павловой — нашли отклик даже в душах, совершенно чуждых славянской культуры: они были встречены восторженно.

Когда сменился ритм на веселую плясовую, зал в такт стал хлопать в ладоши, участвуя в веселье на сцене. Русская группа, самостоятельно подготовленная всеми нами любимой Машенькой Ловцовой, поддержала и здесь честь русского имени. А ее таланты в оформлении русского стенда — чудесная русская избушка — достойны настоящей сцены. И с удивительно верным, особенно для эмигрантки третьего поколения, великорусским тактом, свойственным строителям Русской Империи, она приютила около себя, около русского ядра и эстонский, и литовский, и украинский, и латышский стенды, помогая им в их работе.

Большое спасибо Марии Романовне Ловцовой от ее соотечественников! Благодаря ей впечатления от русской поэтичности не смогли потом затмить ни очень эффектные шотландцы в юбочках — большим составом, человек 40, включая седовласых мастеров маршировки и игры на традиционной волынке, ни итальянцы с их зажигательной танталеллой!

О. Сечина

ВСТРЕЧА ВЫПУСКНИКОВ РУССКОЙ ГИМНАЗИИ В МЮНХЕНЕ

Русская гимназия при Доме Милосердного Самарянина в послевоенном Мюнхене просуществовала неполных десять лет, но успела выпустить более трехсот питомцев, разлетевшихся по всему свету. Все они бережно хранят память о своих педагогах. Достаточно было инициативной группе бывших гимназистов объявить о предстоящей встрече, как стали приходить отклики из разных уголков США, Латинской Америки, Европы и Австралии.

Пятидесятилетие этого учебного заведения 50 бывших гимназистов отметили 15-17 сентября в ньюйоркской гостинице „Адриа“. Прежде всего была отдана дань признательности основателю Дома и гимназии отцу Александру Киселеву. Из Москвы, где он сейчас проживает, пришла видеопленка с обращением наставника к участникам юбилейного торжества.

Огромную роль сыграл в судьбе гимназии и директор П. Д. Ильинский, которому многие обязаны широтой интересов. Ни его, ни его жены, также преподававшей в гимназии, уже нет в этом мире, но на встрече был их сын Олег, известный поэт, прочитавший свои стихи и поделившийся воспоминаниями о трудном, но светлом гимназическом прошлом.

И, конечно же, в центре внимания всех собравшихся была неизменно Россия и ее нелегкая судьба. Большинство бывших гимназистов так или иначе служат родине: кто благотворительностью, кто литературным творчеством, кто содействием скаутизму или консультациями в разных областях.

Л. Ф.

Волею Божией 30 октября с. г. после долгой и тяжелой болезни скончалась в Сан Франциско, США

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ДИМИТРИЕВА

Редакция „Нашей Страны“ выражает свое неподдельное соболезнование сыну покойной Высокопреосвященному епископу Кириллу.

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Волков. „Русский офицерский корпус“ (Москва, 1993)

Сергей Владимирович Волков

Сам автор так формулирует цели и задачи своей безусловно важной и ценной работы:

„До недавнего времени офицерский корпус русской армии рисовали обычно в мрачных тонах. Да и как иначе: офицеры были ядром, душой Белого движения, которое на полях Гражданской войны отстаивало идею великой России. В этой битве они приняли на себя главный удар, они же стали основным объектом красного террора. Лишь сравнительно небольшой их части удалось спастись на чужбине. Что ожидало их на родине, показывает судьба многих тысяч офицеров, поверивших на слово некоторым большевистским лидерам и оставшихся в Крыму, после эвакуации русской армии: почти все они были зверски истреблены“.

Поэтому понятно, что: „Целенаправленно убивалась и память о них. Уничтожалось все, что было связано с „царскими сатрапами““.

Еще бы: „Русский офицер, с точки зрения идеологов новой власти, был просто преступником“.

Автор задает себе вполне уместный вопрос: „Так что же и откуда мог знать средний „советский человек“ о русском офицер-“

стве, представление о котором формировалось под влиянием тенденциозных кинофильмов и такой же литературы?... А о литературе этой он справедливо отмечает: „Усилиями целой плеяды „пролетарских писателей“ от В. Биль-Белоцерковского до Л. Соболева создавался карикатурный портрет русского офицерства как скопища негодяев и подонков — злейших врагов „трудового народа““.

Книга Волкова и призвана дать, в новых условиях, подсоветскому читателю правдивую информацию об истории русского офицерского корпуса, от его возникновения и вплоть до революции. И надо сказать, что он свое намерение сумел осуществить как нельзя более блестящим и обстоятельным образом.

Даже казалось бы сухие статистические и фактические данные изложены так, что читаются с неслабеющим интересом; а многое из них почти всем, кроме специалистов, будет новым и может порою оказаться полезным.

Предлагаемую им картину хорошо дополняют многочисленные иллюстрации, представляющие форму, орден, вооружение и другие детали, которые трудно передать одними словами.

Насколько полно и тщательно разработаны в труде С. Волкова все аспекты разбираемого, им предмета, можно судить по оглавлению: „Офицерство и общество“; „Путь в офицеры“; „Подготовка и обучение“; „Прохождение службы“; „Благосостояние и быт“; „Военные чиновники“; „Социальный облик“; „Идеология и мораль“; „Офицеры и русская культура“.

Даже для людей вовсе неосведомленных после прочтения данной работы все главное и основное о русском дореволюционном офицерстве станет ясным и понятным. А в качестве справочника эти 370 примерно страниц могут служить бесценным поистине источником.

Сейчас, когда пытающаяся выйти из большевизма новая Россия ищет свое прошлое, — такие книги как нельзя более нужны и полезны.

Владимир Рудинский

Языковые уродства СПЕРАНТА

В книге С. Чибиряева „Великий русский реформатор“ (Москва, 1989), о жизни и деятельности М. Сперанского, мы о нем с некоторым удивлением читаем, что его фамилия якобы произошла „от латинского слова „сперанта“ — надежда“.

Такого латинского слова нет. А надежда по латыни *spes*. Вот глагол „надеяться“ звучит как *spereare*. От него и произошли слова как французское *espérance*, итальянское *speranza*. А равно и имя нашего государственного деятеля.

Книга Чибиряева пестрит, впрочем, вообще неграмотными написаниями. Фамилия Чарто-

рыйский дана в уродливой форме Чарторьский; фамилия швейцарца, учителя Императора Александра Первого, вместо Лафарг написана как Лапарг.

Верх нелепости утверждать, как делает автор, будто Император Александр Первый основал Вильнюсский университет. Теперешняя столица Литвы тогда именовалась Вильна; а университет, соответственно, Виленским.

Вообще, автор представляет собою тип советского образованца, и по слогу, и по духу: безоговорочно ругает русских царей, повторяя, что они мол „были орудием в руках феодалов“, и тому подобное. Обильно уснащая свой текст цитатами из Маркса, Энгельса и Ленина... Подобные книги уже в наше время производят впечатлительные сильно устаревших...

Аркадий Рахманов

В Издательстве „Нашей Страны“ вышла книга И. Н. Андрушкевича „ВЕЛИКАЯ СМУТА“

Книга состоит из двенадцати статей на политико-экономические темы и полного текста интервью о „Самодержавной монархии в современном преломлении“. Кроме того, включено также интервью о монархии, с ответами на вопросы читателей из России.

Книгу можно выписать из издательства. Цена 6 долларов. В Аргентине 4 песо.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РУССКИЕ ВАНДЕЙЦЫ

Нам пишут из Тамбова:

И во Франции, и в России революция обернулась разгулом террора и морем крови, с той лишь разницей, что власть якобинцев удалось свергнуть после термидорианского переворота, в то время как Россия была обречена на три четверти века коммунистической тирании.

Двести лет назад небольшая французская провинция Вандея под монархическими стягами восстала против революционной власти и была потоплена в крови. Об этом знает весь мир. О ходе же и масштабах „русской Вандеи“ — тамбовском крестьянском восстании 1920-1921 гг. — советская власть предпочитала умалчивать, заклеивая его словом „антоновщина“, а его участников „бандитами“. Истинные причины этого 11-месячного сопротивления Тамбовской губернии коммунистам систематически искажались.

В прошлом году, как сообщала „Наша Страна“, выступая на открытии памятника жертвам вандейского восстания, Александр Солженицын напомнил о его русском аналоге. Высказанная им затем мысль о возможности встречи вандейцев и россиян нашла отклик. В числе инициаторов встречи оказался председатель Генерального Совета Вандеи, депутат Национального Собрания Франции и Европарламента Филипп де Вилье. Местами пребывания французской делегации были намечены Тамбов (вандейцы собираются осуществлять связь с тамбовчанами в области здравоохранения, образования и сельского хозяйства) и Борисоглебск (бывший одним из центров восстания 1920-1921 гг. в составе тогдашней Тамбовской губернии).

Полное единство продемонстрировали коммунистические круги Тамбовской и Воронежской областей, призвавшие к бойкоту этой акции. Тамбовские большевики даже наместили что-то вроде демонстрации протеста, но по причине общей малочисленности прокоммунистических организаций выпады эти остались незамеченными французской делегацией.

На знамени Вандеи изображены два сердца. Множество раз за время визита французов русские обращали внимание на этот красноречивый символ: сердца антиреволюционеров, готовые к союзу.

Тамбов и Вандея станут побратимами: таков итог этого почина. На пресс-конференции французской делегации неожиданно выяснилось, что подготовлена документальная книга о тамбовском восстании. Однако средств на ее издание нет: ее авторы неоднократно тщательно обращались к областным властям.

На вопросы журналистов Филипп де Вилье сказал, что впечатления поездки у него оставила

оптимистические: „Коммунизм не убил русское общество, его дух сохранился. Новая Европа не может существовать без России. В моем роду есть русские корни, поэтому я был очень растроган и взволнован. Родные всегда говорили мне о России, как о семье. Несмотря на отдаленность корней, я чувствую себя немножко русским. Мне хотелось бы, чтобы и русские в чем-то почувствовали себя вандейцами“.

ОТКЛИКИ НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Сан Франциско:

Выходящий здесь под редакцией подпоручика К. Ф. Синькевича „Кадетский Бюллетень“ воспроизвел из „Нашей Страны“ речь И. Н. Андрушкевича в день освящения Кадетского Зала при Епархиальной Школе в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер.

Бюллетень отметил также проведенный „Нашей Страной“ сбор пожертвований на Воронежский Великого Князя Михаила Павловича Кадетский Корпус и воспроизвел из „Нашей Страны“ фотографию, на которой главнокомандующий аргентинской армии принимает вместе с Н. Л. Казанцевым парад аргентинских войск, сопроводив ее следующей заметкой:

„В связи с 13-й годовщиной неравной борьбы Аргентины с Англией за обладание Мальвинскими (Фолклендскими) островами, был устроен военный парад, который принимал главнокомандующий, генерал-лейтенант Мартин Бальса. На параде были вручены ордена, в том числе и сыну нашего кадета журналисту Николаю Леонидовичу Казанцеву, известному своей патриотической деятельностью. Отец Н. Казанцева, ныне покойный, кадет 16-го выпуска 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса участвовал в эпопее Русского Корпуса в 1941-1945 гг. и за боевые отличия был награжден железным крестом, а дед, офицер Царской Армии — орденом Св. Георгия в Первую Мировую войну. Н. Л. Казанцев отличился как бесстрашный и правдивый военный корреспондент. Наградив Казанцева орденом „За выдающуюся службу“ 1-ой степени, генерал удостоил его особой честью, пригласив Н. Л. принимать вместе с

ним парад. Поздравляем дорогого Николая Леонидовича с высоким отличием и гордимся его успехом, который делает честь русскому белому деятелю и сыну кадеты, а также всем нам“.

ПЕТР ПАЛАМАРЧУК

Нам пишут из Москвы:

Петр Паламарчук написал в газете „Литературная Россия“, что русская эмиграция — „уникальное духовное явление, возникшее не только как продукт крупнейших политических катаклизмов 20-го века, но и как духовная реакция на них. Крохотная часть русской нации, преданная Западом в Гражданской войне и выброшенная событиями за границу, пыталась остаться „малой Россией“ в чуждом мире — и эта задача вылилась для нее в определенную миссию“.

Московский писатель отметил, что „в условиях беспрецедентного истребления на родине в довоенные годы национальных ценностей на долю русской эмиграции выпала уникальная роль — стать „блоком памяти“ нации. В эмигрантских издательствах, журналах, культурных и политических организациях продолжала жить Россия — какой она могла бы быть, если бы не было революции. В этом и сегодняшняя ценность Русского Зарубежья для отечества, где к его наследию проявляется понятный интерес“.

Самое важное, однако, по мнению П. Г. Паламарчука, что „русская эмиграция смогла осмыслить опыт трех разных общественных систем: коммунизм, капитализм, фашизм — и их реакцию друг на друга. Сейчас многими практически забыт уникальный период между двумя войнами, который дал немало пищи для размышления таким блестящим умам эмиграции, как И. Ильин, архимандрит Константин (Зайцев) и другие. Этот опыт не только мог бы предотвратить многие катастрофические просчеты нашего руководящего западничества. Он должен быть интересен и для западного читателя, ибо в катаклизмах, о которых идет речь, прежде всего активно участвовал сам Запад: это мировые войны, первая из которых привела к сокрушению монархии в России, Австро-Венгрии и Германии, а вторая была кон-

сервативной реакцией на результаты первой, снова столкнувшей обе стороны. Эта тема тесно связана с духовным состоянием западного мира, от которого зависела русская эмиграция в своих надеждах и попытках освобождения России, в том числе в 1941-1945 гг., когда она была в очередной раз предана демократиями: миллионы противников сталинского режима были выданы англо-американцами и французами на расправу в СССР“.

К. Ф. СИНЬКЕВИЧ

Нам пишут из Сан Франциско:

„Кадетский Бюллетень“ воспроизвел фотографию, показывающую офицера армии „Российской Федерации“, во время парада, маршируя в строю, высунувшего язык фотографу.

Редактор „Бюллетеня“ подпоручик К. Ф. Синькевич сопроводил фотографию следующим комментарием:

„Мы помещаем эту фотографию совсем не из желания поиздеваться над бывшей советской армией и не из намерения распространить ее дальше; она и без нашей помощи уже облетела полмира. Нет, глубоко грустя о существовании таких вот явлений и понимая, что наследие бездушного, бездуховного, материалистического воспитания будет еще долго терзать души наших соотечественников, мы лишь глубже чувствуем необходимость нашего участия в деле воспитания будущих кадет российской армии. Наша помощь — капля в море, но и Москва, как говорят, сгорела от копеечной свечки. Мы верим, зажигая огоньки духовности, высоких нравственных принципов, что слух о нас, по словам поэта, „пройдет по всей Руси великой, и назовет всяк сущий в ней язык!“

„ЗАСЛУГИ“ БОЛЬШЕВИКОВ

Нам пишут из Сан Франциско:

В издающемся здесь „Бюллетене“ Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов отмечается, что в „Венесуэльском Бюллетене“ зарубежного кадета, в статье Дмитрия Медведева „Россия у нас одна“ (№ 42, стр. 25) автор рассуждает о заслугах национал-большевиков перед родиной.

По мнению редакции санфранцисского бюллетеня Д. Медведеву следовало бы прочитать „Заявление Белой эмиграции против национал-большевизма“, опубликованное, в частности, в журнале „Кадетская Переключка“ № 55-56.

ПОИСКИ РАБОТЫ

Русская девушка ищет работу нянкой для детей с обучением их русскому и английскому языкам. Также имеет опыт секретаря со знанием компьютера и как переводчицы русского, испанского и английского языков. Звонить по телефону: 821-9000.

По случаю 40-летия со дня кончины
Высокопреосвященного архиепископа

И О С А Ф А

в воскресенье 26 ноября с. г. в Кафедральном Соборе
Буэнос Айреса после Божественной литургии будет
совершена панихида.

Во вторую годовщину смерти

хорунжего
НИКОЛАЯ КУЗЬМИЧА ДУБИНЫ

28 ноября с. г. в 16 часов на Английском кладбище
Чакариты города Буэнос Айреса будет отслужена
панихида, о чем сообщает семья покойного.